

Войны Российской империи

ГЕОРГИЙ АТАРЩИКОВ

ЗАМЕТКИ
СТАРОГО КАВКАЗЦА
ГЕНЕРАЛ ЗАСС

Георгий Семёнович Атарщиков
Заметки старого
кавказца. Генерал Засс
Серия «Войны Российской
империи. Кавказская война»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51735710

Георгий Атарщиков / Заметки старого кавказца. С приложениями

Издание 2-е дополненное: Сатисъ; Санкт-Петербург; 2020

ISBN 978-57868-0150-2

Аннотация

В станицах линейных казаков было сложено множество песен, в которых воспевались подвиги барона Засса. Что же касается горцев, то между ними одно имя Засса наводило панический страх: матери пугали им своих детей.

Георгий Атарщиков

Содержание

Заметки старого кавказца	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Георгий Атарщиков
Заметки старого
кавказца. Генерал Засс
С приложениями

© Составление А. В. Елинский, 2020

© Издательство «Сатись», оригинал-макет,
оформление, 2020

Заметки старого кавказца
О боевой и административной
деятельности на Кавказе
генерал-лейтенанта барона
Григория Христофоровича Засса

Генерал-лейтенант барон Григорий Христофорович Засс, будучи полковником, назначен в 1833 году начальником Баталпашинского кордонного участка на кубанской линии. Так как непокорные горцы жили в вершинах рек большого и малого Зеленчугов, по Урупу и на обоих течениях включительно до реки Лабы, то Баталпашинский участок был самым опасным на Кубанской линии, вследствие беспрестанных набегов горцев.

Бывший в то время командующим войсками Кавказской и Черноморской линии, генерал-лейтенант Вельяминов, зная личную храбрость полковника Засса и его решительный и неустрашимый характер, отозвал Засса с Сунженской линии, где он командовал Моздокским казачьим полком, и, назначив начальником сказанного участка, предоставил ему право, для обеспечения кордонной линии от набегов горцев, действовать по своему личному усмотрению, без особого предварительного разрешения начальника Кубанской линии. Прибыв к месту нового назначения, полковник Засс нашел в Баталпашинском кордонном участке следующие войска, насколько могу припомнить: Хоперский казачий полк, два донских казачьих полка, штаб-квартиры которых находились: первого в станице Невинномысской, а второго в станице Баталпашинской, Навагинского пехотного полка 1-й батальон, расположенный в станицах поротно. Штаб-квартира полковника Засса была в станице Невинномысской, как центральной по протяжению кордона; тут же находилось и главное приставство над мирными ногайцами и абазинцами, жившими аулами по левому берегу реки Кубани и частью на правом, в тохтамышевских и в лоовских аулах. Самые станицы и жизнь казаков, при вступлении полковника Засса в начальствование Баталпашинским участком, находились в следующем положении: станицы были обнесены кругом двой-

ным плетнем, пустое пространство между которым, в аршин шириною, было засыпано землею; в образовавшихся таким образом фасах укрепления были прорезаны бойницы и на четырех углах расположены батареи. Жители выходили на работы вне станиц только днем, около 9 часов утра; скот выпускался около того же времени, когда резервы, предварительно объехав по Кубани все броды и заглянув в балки, доносили, что все обстоит благополучно. Полевые работы и пастьба скота оканчивались за час до захождения солнца и производились под особым прикрытием из казаков или регулярных войск. В туманную погоду работ за станицей вовсе не было, потому что горцы, пользуясь мглой, могли неожиданно напасть на рабочих или угнать стада. На ночь ворота станиц запирались и никто не выпускался. Так было в обыкновенное время, т. е. пока не получалось известия о сборе неприятеля в верховьях рек Лабы или Урупа. С получением таких сведений, по всей кордонной линии в станицах бдительность усугублялась, разъезды увеличивались. Жители на работы из станицы не выпускались; на ночь делались по улицам баррикады из телег и т. п. В таком напряженном состоянии станицы проводили иногда целые недели.

Генерал-лейтенант А. А. Вельяминов

Полковник Засс, увидев грустную картину вверенного ему участка, простиравшегося от Каменного моста у самого Карачая до станицы Николаевской, немедленно принял решительные меры к устранению многих неудобств: передвинул на другие пункты некоторые посты, распределил ночные секреты на бродах, приказал перекопать лишние дороги, ведущие через лес к Кубани, и, уменьшив таким образом расход казаков, получил возможность образовать сильные резервы во всех станицах и на некоторых промежуточных постах. После этих распоряжений, собрав легкий отряд из двух рот пехоты и восьмисот казаков, при двух конных орудиях,

барон Засс отправился обозреть местность за Кубанью, считавшуюся неприятельскою, с целью ознакомиться со всеми балками и скрытными местами, лежавшими по линии против его кордона, пробираясь по которым, горцы могли делать внезапные нападения на линию.

Заметив давно невиданные за Кубанью русские войска, так смело двигавшиеся вблизи их жилищ, горцы собрались в больших массах с тем, чтобы отрезать нам путь отступления. В это время наш отряд был на плоскостях Зеленчуга, недалеко от Кубани.

Барон Засс, оставив две роты в засаде на Зеленчуге в лесной балке, с кавалерией при двух конных орудиях, продолжал движение. Когда неприятель ринулся всею массою к отряду, Засс остановился и приготовился к атаке, приказав, после двух сигнальных выстрелов из орудий, всему отряду, кроме резерва, броситься на неприятеля в шашки и гнать горцев к Зеленчугу. Казаки, воодушевляемые своим новым храбрым начальником, без выстрела врезались в толпы неприятеля. Линейцы, с шашками в руках, рубили горцев направо и налево, а донцы кололи пиками. Через полчаса схватки неприятель бросился к Зеленчугу, желая укрыться в лесу, но жестоко ошибся: две роты навагинцев, под начальством капитана Левашова, встретили бегущих выстрелами; горцы окончательно смешались и рассыпались в разные стороны по лесистым и крутым балкам Зеленчуга искать спасения.

Результаты этого дела были самые блестящие: первое, вполне удачное для нас столкновение с горцами под предводительством нового начальника, выказавшего чудеса храбрости, хладнокровия и распорядительности, возвысило дух казаков, убедившихся, что с полковником Зассом победа всегда останется на их стороне, и что с ним они будут грозою для горцев и отобьют у них охоту делать набеги на казачьи станицы; второе, горцы уже поняли, что при бароне Зассе, не рискуя головою, опасно делать набеги на нашу сторону Кубани.

Ознакомившись подробно с местностью на левой стороне реки Кубани, полковник Засс отдал приказ такого содержания: «Предписывается участковым, кордонным и станичным начальникам резервов, равно усиленным постам, по данному сигналу о тревогах, отнюдь не скакать на место, откуда дан сигнал, ибо неприятель не будет оставаться на том месте, где он открыт, а отыскивать его особенно в ночное время очень трудно; но для того, чтобы не потерять из виду хищников или, по крайней мере, их следов, постовые команды, в случае невозможности, по причине малочисленности вступить в открытый бой, обязаны преследовать вне выстрела; резервы мирных ногайцев, по тревоге или особому извещению, обязаны немедленно присоединяться к постовым командам для преследования неприятеля, а главные резервы станиц должны скакать за Кубань на указанные пункты, дабы стать на пути отступления хищников и поставить их, таким образом,

между двух огней».

Этим распоряжением барон Засс, в течение полугода, отучил горцев от вторжения на линию незначительными партиями, от пятидесяти до двухсот человек. Большие сборища вообще бывали редко; об них Засс всегда узнавал от лазутчиков за несколько дней и предупреждал нападение хищников, сам нападая на них и разбивая наголову, если они не отступали заблаговременно. Жители станиц, огражденные от внезапных вторжений неприятеля, начали без страха заниматься полевыми работами и ездить по линии во всякое время дня и ночи, принимая только предосторожность против нападения 5-10 человек хищников, которые поодиночке могли пробираться в наши пределы, несмотря ни на какую, бдительность казачьих постов.

Полковник Засс не ограничивался одной пассивной обороной линии, но делал смелые набеги на горские непокорные аулы. Набеги эти всегда были удачны при самой незначительной потере для наших войск; неприятель же всякий раз, при взятии аула, нес чувствительный урон убитыми и пленными; да кроме того жители разоренных аулов лишались всего имущества, лошадей, рогатого скота и баранов.

В 1833 году, все горцы, жившие до реки Лабы: кабардинцы, бесленеевцы, баговцы и медовеевцы, поселившиеся в истоках рек Зеленчугов и Урупа, просили Засса о мире, выдавали аманатов и переселялись на указанные им плоские, во всякое время доступные местности.

Река Зеленчук

В 1835 году полковник Засс был утвержден начальником Кубанской линии и переехал жить в крепость Прочный Окоп. С новым назначением для барона Засса открылся весьма обширный круг деятельности; впрочем, надо заметить, что он, предвидя это, заблаговременно составил план для ограждения и успокоения очень значительной линии Прочноокопского кордонного участка, простиравшейся от станции Николаевской до границы Черноморского Войска.

Сосредоточивая отряды в полтора батальона пехоты и до двух тысяч казаков, Засс делал отчаянно-смелые движения далеко в неприятельскую землю. Покорив русскому оружию всех беглых кабардинцев и выселив их из-за Лабы на реку Теберду и на вершины Зеленчугов, полковник Засс привел в покорность все бесленеевское племя, махошевцов, казинбековцов, тамовцев, чингиреевцов, баракаевцев, егерукаевцев и темиргоевцев, поселив их в аулах на доступных и удобных для хозяйства местностях.

Верховья Большой Лабы

Обеспечив Кубанскую линию от набегов племен, считавшихся мирными, живших в местностях между реками Куба-

нюю и Лабою, барон Засс начал сам делать набегии за реку Белую, в верховья реки Пшехи, на аулы по Пшехе, и в Курджипское ущелье, где жили абадзехи.

Заручившись надежными и сметливыми лазутчиками, барон Засс не только предупреждал всегда вторжения хищнических партий в наши пределы, по всей линии вверенной его начальству, но никогда не допускал, чтобы партии успели стянуться к условному пункту. Как только узнавал он, что партия собирается, немедленно составлял отряды, лично вел в известные ему заранее места и разбивал наголову сборище горцев.

Линейные казаки и казачки, как известно, от колыбели привыкают слышать рассказы о подвигах храбрости и самоотвержения своих отцов, братьев, мужей. Едва ли есть станица, в которой не увековечена память одного или нескольких станичников, обессмертивших себя своими подвигами. При всем том, Засс представлялся даже линейным казакам человеком сверхъестественной храбрости, героем беспримерным, под начальством которого можно разбить неприятеля, хотя бы он в тысячу раз был сильнее.

В станицах линейных казаков было сложено множество песен, в которых воспевались подвиги барона Засса. Что же касается горцев, то между ними одно имя Засса наводило панический страх: матери пугали им своих детей. Для примера расскажу один из множества случаев, который дает понятие о том, какой ужас наводило одно имя Засса на целые

партии вооруженных горцев.

Генерал-майор Г. Х. Засс

В 1835 году, при постройке Зассовского укрепления, ла-

зутчик дал знать, что сборище горцев, до двух тысяч человек, пробирается у самой подошвы гор по направлению Баталпашинской станицы, намереваясь напасть на станицу Беклеевскую или Боргустанскую Волжского полка; если же не удастся успеть в этом, то, по крайней мере, угнать скот и лошадей.

Полковник Засс в то время был сильно болен лихорадкою, но, несмотря на болезнь, решился лично вести отряд, для преграждения хищникам дороги. С этою целью он взял одну роту пехоты и до пятисот казаков при двух конных орудиях, послал «цидулку» баталпашинскому кордону об угрожающей опасности и отправился навстречу неприятелю; но партия прошла вперед ранее почти целыми полусутками и спряталась в крутую лесистую балку

Полковник Засс послал верного своего лазутчика, Карим-Хадила, разузнать: в каком числе и куда пошла партия. К вечеру Карим-Хадиль привез сведения, что сборище пошло по направлению к Баталпашинской, как было уже известно, и будет возвращаться непременно через Псемеловский лес к тамовскому аулу. Когда смерклось, барон Засс двинулся дальше. В полночь Карим-Хадиль попросил остановить отряд, а сам поехал разузнать, вернулось ли сборище. Через час Карим прискакал и дал знать, что партия, в громадном числе, остановилась уже ночевать на самой Лабе, у Псемеловского леса, близ тамовского аула. Отряд немедленно тронулся, но когда поднимались на гору, чтобы, перейдя

ее, войти в Псемеловский лес, на сакму (след) неприятеля, в то время два орудия и прикрывавшая их рота пехоты и сотня казаков отстали, взяв совсем другое направление к реке Лабе. Ночь была темная, а потому это было замечено только тогда, когда мы спустились с горы к Псемеловскому лесу и остановились отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.